

Уважаемые читатели!
Недавно вышла в свет первая краткая энциклопедия Абхазии.

Предлагаем вам подборку статей из нее.

Продолжение

ДЫДРЫПШ-НЫХА (Дыдрыпшь-ныха) — самая могущественная, глубоко почитаемая, действующая святыня Абхазии. До недавнего времени она была одной из семи мощных

святынь, влияние к-рой распространялось почти на всей терр. Абхазии. В религиозной жизни зап. абхазов Д.-н. всегда занимала и занимает особое место. Расположена она в с. Ачандара Гудаутского района, на г. Дыдрыпш. Несмотря на то, что это не самая высокая гора в Абхазии (610 м над уровнем моря), в народе она всегда была окутана таинственностью и именовалась «святой». Характерно, что местность (т.е. гора) и божество обозначены одним и тем же названием — Дыдрыпш. По мнению абхазов, вершина г. Дыдрыпш является местом, «где восседает» сама святыня, поэтому они и называют вершину горы местом ее «сидения» (аныха атэарта). По верованию абхазов, святыня Д.-н. «сама выбрала эту гору для своего постоянного места обитания». Считается, что некогда вершина горы была покрыта тисовой рощей и главное моление проводилось под самым большим деревом (абх. аа). Этот тис стоял там «отдельно, с величественно раскинутыми ветвями», нижние ветви «этого таинственного великана» были обвешаны топориками, древней секирой, шлемом и т.д. «Тот факт, что с тисовым деревом на г. Дыдрыпш была связана практика присягания в самых важных случаях, дает основание полагать, что в иерархии божественных символов в виде деревьев тис занимал у абхазов одно из первых мест». Поэтому именно здесь и берет свое начало сакральная зона этой горы. Место, где растет мировое древо, в этно-культурной традиции народов мира обозначено архетипом максимальной сакральности. Так, г. Дыдрыпш могла стать «посредствующим звеном между вселенной и человеком, местом их пересечения». Позже именно вершина горы, и место, где росло тисовое дерево, становится местом «восседания святыни». А обычай «увешивания различными предметами этого дерева» может помочь выявить еще одну функцию сакрального дерева — покровительство и приносить изобилие и плодородие. О связи культа г. Дыдрыпш с божеством плодородия свидетельствует также выявленная на данной терр. числовая символика. Святилище Д.-н. состоит из 14 священных площадок. У абхазов число 7 сакральное, а «удвоение еще больше усиливает сакральность». Божество плодородия скота Айтар семидольное, божество кузнечного ремесла Шыашэ — тоже. А рукоятка кинжала, найденная в местечке Шубара, имеет 14 конусовидных украшений, расположенных по 7 в два ряда. Расположен в жизни абхазов всегда имел и имеет культовое значение и активно используется в обрядовой практике посвя-

щения. Т.о., выявленная в Д.-н. числовая символика соответствует кол-ву ступеней посвящения, проводимых на священной зоне Д.-н. О том, что в святилище в прошлом существовала традиция проведения посвятельных обрядов, «указывают культовые действия, выполнявшиеся там». Обрядовые площадки расположены ступенчато и поднимаются все выше и выше к вершине горы. На каждой площадке — молельные алтари (аныхэарта тыцқаа) прямоугольной или квадратной формы, сложенные из камней, а вокруг них выращивалось дерево определенного вида, исходя из его места в системе культовых символов: у подножья — граб; на второй ступеньке — бук; затем — клен; выше — дуб; на вершине — тис и граб. Поэтому здесь встречаются грабовые, буково-грабовые, тисовые, тисово-грабовые, грабово-кленовые осятительные площадки. Есть основания полагать, что «каждое из святилищ-площадок Д.-н. имело не только своих собственных жрецов, но и свое почитаемое дерево». По верованиям абхазов, божества обычно местом своего «восседания» выбирают грабово-тисовые рощи, а сжигать Дыдрыпш и грабовое дерево на ее терр. было равносильно «сжиганию родной матери». Самые древнейшие ритуалы абхазов связаны с почитанием гор («гора как модель мира»), и поэтому те ритуалы, несущие общенациональный характер и регулирующие жизнь народа, совершали у подножья горы или на ее определенной высоте. Если в более ранние времена абхазы поднимались к священной вершине Д.-н. для совершения религиозных обрядов, то с усилением его культа и расширением функций начинают складываться более осторожное отношение верующих к божеству. Появляются правила поведения людей: не подниматься на «место сидения» святыни, не подходить к этому месту близко. «Как только люди начинают забывать эту традицию, сама святыня тут же напоминает о себе». Г. Дыдрыпш становится обиталищем «всесильной и в то же время грозной» святыни.

Поэтому они начинают относиться к ней одновременно с уважением и опаской. Абхазы уверены в том, что к месту, где восседает божество, «не могут приблизиться не только человек, но и животное и даже стихия, например огонь». Осенью, когда вокруг горит лес (что происходит часто), говорят, что горит до границ Дыдрыпша, и потом, когда приближается огонь к святому месту, то огонь исчезает сам по себе — боится святыни. Или же «когда домашние или дикие животные пасутся и приближаются к границам Д.-н., останавливаются у отмеченной границы, будто кто-то их останавливает, и возвращаются обратно. Жители с. Ачандара не только сами проявляли почтительное отношение к святилищу, но и своим гостям тоже наставляли проявлять такое же почтительное отношение к ней. Д.-н. наказывает за неуважительное или невежественное высказывание о ней, за нарушение отмеченной границы («разорвало

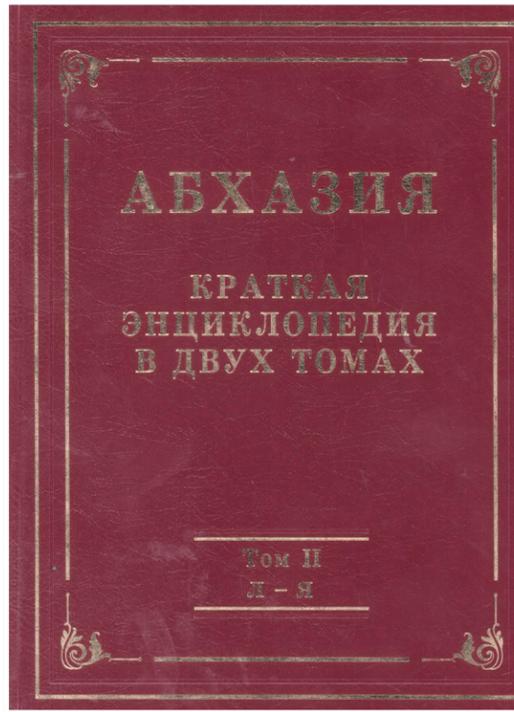
ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#253

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

на части», «сам себя убил» и т.д.). Строго запрещалось притрагиваться к артефактам святилища, к жертвенным предметам.

Присвоение их, по убеждению верующих в Д.-н., карается медленной и страшной смертью сначала самого вора, затем всех мужчин его рода. Абхазы утверждают, что Д.-н., прежде всего, является для них защитницей и покровительницей, и именно для этих благородных дел «она пришла и села на вершине Дыдрыпш». Они постоянно чувствуют на себе «ее великую мощь и поддержку». Мифы говорят, что в разные периоды времени гонимые врагами местные жители, когда у них не было другого выхода и другого укрытия, поднимались к г. Дыдрыпш и произносили только слова: «Я — твой гость!», после чего они оказывались в безопасной зоне. Даже самые, казалось бы, отъявленные воры-разбойники, из-за страха перед Д.-н., никогда не трогали представителей фамилии Чичба, т.к. главными жрецами Д.-н. издревле считались представители этого рода.

В застольном этикете абхазов первый тост посвящен Богу и называется «Анцэа улпха хат!», т.е. «Дай нам Бог частицу своего тепла!». А жители с. Ачандара второй тост поднимают за Д.-н., или Аныпс-ныха, где просят Д.-н. «быть им заступником». Кроме того, «каждый коренной жит. с. Ачандара имеет в своем погребе зарытый кувшин во имя всесильной Аныпсныха — Дыдрыпш». Если от кувшина оторвется горлышко или ручка, то тут же должны были выбросить и заменить другим. А другой кувшин должен был быть больше предыдущего «хотя бы на две черпалки», и лучше. Каждой осенью, после сбора винограда, каждый заполнял свой кувшин вином (чистым вином

без сахара) и снова зарывал. Что бы ни случилось, он никогда не открывал этот кувшин до назначенного времени. Раньше не только жители Ачандары, но и в др. селах имели зарытый кувшин во имя Д.-н. У абхазов был и другой обряд, связанный с культом Д.-н. Обряд называется «Анан лзатэ ақэыргылар» — посвящение животного божеству Анан. Абхазы, имеющие отношение к Д.-н., т.е. к Великой матери богов, отпускали жертвенное животное, т.е. корову («образ коровы как древнейшая основа образа богини-матери»). Прежде чем отпустить корову, делали надрез на ухе. С этого момента она становилась для хозяйки жертвенным животным. Если Адзатэ отелится телкой, ее не трогали, отпускали в стадо. При этом проводили моление, где вместо нее приносили в жертву Д.-н. годовалого козленка. Этот обряд моления абхазы называли «ахныхэара». А если родится бычок, то через год, создав соседей, готовили сырные лепешки, молились и приносили его в жертву Д.-н. Обычай посвящения Д.-н. коровы соблюдала все фамилии, для к-рых оно имело культовое значение. Ритуал «посвящения коровы» был популярен на всей терр. Абхазии и был связан с др. святынями, такими как Лдзааных, Инал-куба, Елыр-ных. «Обычай увязывался с матерями-творцами («Ананашацэа ачацацэа»). А матери-творцы представлялись когда-то у абхазов в семи образах. Возможно, оттуда и берет свои корни представление абхазов о Дыдрыпш как Аныпс, т.е. жен. божество как архаический образ матери-творца. Аныпс состоит из слияния корней двух слов аңафсы — мать + душа, т.е. Дыдрыпш — место, где обитает душа Великой матери-творца. Д.-н. часто посещает «своих приближенных» святынь: Лдзаа-

ных (Пицунда) и Лашькындарных (Ткуарчал) с «появлением первых звезд на небе». При этом стреляет два раза, первый раз негромко — когда поднимается, второй раз очень громко, когда садится. Сама святыня имеет форму конусообразной корзины (амцэышэ). Летит не высоко и не быстро, испускает лучи, от к-рых на небе долгое время остается огненно-сверкающий и медленно угасающий след. Многочисленные сюжеты местных мифов и преданий свидетельствуют о том, что Д.-н. всегда оберегала и защищала местных жит. от нападений и войн. Богиня-мать, «восседающая на вершине горы Дыдрыпш», обладала той мощью, к-рая позволяла ей распоряжаться и атмосферными явлениями — громом и молнией. Само название г. Дыдрыпш означает «владение грома». «Как божество молнии и огня она в определенной стадии становится божеством войны» — такая эволюция для мифического образа является естественной. Она издавала звуки выстрела, предупреждая о предстоящей опасности. Бывали случаи, когда целые полчища врагов хотели перейти гору Д.-н. и завладеть терр., но «святая гора не допускала их далее своей вершины. На Дыдрыпше начиналась перестрелка без войска», т.е. без войска со стороны местных жит., и враги каждый раз отступали, отраженные невидимой рукой. А если вершина горы вдруг покрывалась страшной темнотой, ачандарцы уже знали, что скоро там появится враг. У подножья горы совершали и сегодня совершают моления и обряды магического характера: обряды посвящения (в семье одного из представителей жреческой фамилии Чичба — Халила — до начала 20 в. хранился муз. инструмент аюмаа, к-рый имел непосредственное отношение

к посвященным обрядам); общенародные моления (с участием высших руководителей государства); районные, поселковые, фамильные, родовые, групповые, индивидуальные моления и т.д. К ним относятся также общественное жертвоприношение Ацунхэара — поселковое моление о дожде, проводимое в одно из летних засушливых воскресных дней; очистительные присяги по разным делам (Цоу-кэра — очистительная присяга небольшой группы людей, проживающих по соседству о непричастности к разного рода преступлениям); Ашвиракэа, Абгаракэа — проклятия; Акэракэа — клятвенные обращения о своей невиновности, «перед началом какого-либо дела» — довести дело до конца, «защищать родину, пока живой», «для скрепления дружбы при братании семей или фамилий». (Так, у подножья Д.-н. в 1923 представители семейств двух фамилий — Трапш и Смыр, проживавших в с. Анхуа, поклялись «поддерживать друг друга при любых обстоятельствах»; обряд очищения от клятвы преступления; Аныха ахэара — молитва-просьба для излечения тяжелобольных, для разрешения всех житейских затруднений, для снятия какого-либо проклятия; моления о защите Абхазии от внешних врагов, от страшных эпидемий и т.д. Присяги и молитвы, произнесенные под Д.-н., считаются самыми сильными и нерушимыми. Существуют правила поведения людей, к-рые по разным причинам обращаются к Д.-н.: не давать ложную клятву (Д.-н. всегда знает, где правда, а где ложь, за ложь всегда наказывает); не нарушать данную клятву; стараться не проклинать человека, если даже он этого заслуживает («проклятие всегда возвращается»). Когда приходят люди, чтобы проклясть обидчиков, жрец всегда их уговаривает не делать этого. Он советует им обратиться к Д.-н. с просьбой «самому наложить на них долю (наказание), которую они заслуживают» («ирыхэтоу иакэыршэ»). По словам аныхапаю З. Чичба, моление «о защите большой родины от фашистов» было проведено у подножья Д.-н. в 1942, а «через месяц после этого немцы были разгромлены под Сталинградом». В 1989, когда развернулась антиабхазская политика в Грузии, абхазы, во главе с аныхапаю, обратились к божеству Д.-н. с просьбой на лидера этого движения «посмотреть так, как он этого заслуживает» («ишихэтоу ала уихаацш»). Народ верит, что святая услышала эту просьбу, потому что «они были правы», ведь верховный бог Анцва передал им эту землю на вечное пользование, «заповедав хранить эту землю от всех, кто захочет ее присвоить». Абхазы считают, что в этом священном деле Д.-н. всегда будет помогать им, она будет защищать их во всех праведных делах. В наст. время основное кол-во молений с жертвоприношениями проводятся у подножья г. Дыдрыпш, в святилище «малый Дыдрыпш-ныха». К святилищу можно подняться только в сопровождении аныхапаю. Священное место представляет собой небольшую

грабовую рощу. Под одним из грабов стоит стол. На столе лежат материальной формы жертвоприношения. Рядом родник; вода в роднике летом холодная, а зимой — теплая. Жрецом Д.-н. является аныхапаю — человек, получивший от Д.-н. право выполнять все виды моления перед святилищем и «молитвы которого доходят до Дыдрыпш». По убеждению абхазов, жрец должен быть идеалом нравственности, быть человеком «кристальной чистоты» с безупречной репутацией, олицетворением человека слова, носителем самых лучших традиционных норм поведения и морали, к-рого упрекать не в чем — «еыпныхэа змам». Если он не будет соответствовать этим требованиям, то Д.-н. «не встанет при нем» («ихацгылазом»), в значении — не примет и не исполнит его просьбы и молитвы. По тропе к вершине Д.-н. расположены четырнадцать священных площадок. «Каждая из этих площадок имела своего священнослужителя, который совершал обряд посвящения на данной площадке». До сих пор остается загадкой, были ли эти жрецы представителями одной или разных фамилий. Первыми жрецами, согласно существующим легендам, были представители фамилии Ачба. Их сменили старейшины фамилии Чичба. Мифы утверждают, что обе эти фамилии имеют общую родословность, и произошли они от двух братьев. Это значит, что существует родовая форма преемственности священного жреческого титула. Но есть и др. предания, к-рые говорят, что первоначально вершина горы охранялась двумя представителями фамилии Садзба, но они были казнены из-за того, что при них кем-то был похищен ритуальный артефакт. В 2019 во время этно-фольк. экспедиции в с. Ачандара был зафиксирован матер., утверждающий, что представители фамилии Джена имели право быть жрецами отд. форм молений, проводимых на нижней ступеньке святилища. Имеющиеся фольк. записи дают основание предполагать, что претендовать на жреческие титулы Д.-н. имели право представители нескольких фамилий. При этом, по сохранившейся традиции, гл. жрецами все же признаются только представители фамилии Чичба. При смерти аныхапаю его обязанности переходят к старшему в роду. Новый аныхапаю, прежде чем приступить к своим обязанностям, должен принести жертвоприношение у подножья Д.-н., где дает клятву выполнять безупречно священные свои обязанности. Уже несколько столетий жрецами Д.-н. являются представители фамилии Чичба. Д.-н. воспринималась и воспринимается народом единственным праведным судьей по всей Абхазии. Абхазы признают ее могущество и глубоко верят в справедливость принятых им решений. Поклоняясь Д.-н., как к «высшему разуму», абхазы чувствуют себя более защищенными.

Лит.: Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960; Акаба Л.Х. Исторические корни архаических ритуалов

абхазов. Сухуми, 1984; Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994–2000 гг.). М., 2001; Святилища абхазов и святые места адыгов / сост.: А.Н. Соколова, Б.С. Хотко (Агрба). Майкоп, 2015; Бигуаа В.Л. Ритуальный мир традиционной религии абхазов. М., 2018; Габния Ц.С. Дыдрыпш-ныха // Ашколи апсџазаареи. № 2. Акџа, 2018.

Ц.С. Габния

ДЮБУА де Монперэ Фредерик Франц (Frédéric DuBois de Montperreux) (1799–1850, г. Невшатель, Франция) — путешественник, натуралист, археолог. Изучал гл. обр. Юж. Россию, Крым, Кавказ и Закавказье. Д. принадлежит книга «Путешествие вокруг Кавказа», к к-рой был приложен «Атлас», где нашли отражение многие памятники Абхазии: Гагр. крепость и храм, Пицундский храм, храмы Айлага-абыку, Лыхны, Анакопия, храм Симона Кананита, Эшерский храм, Сухумская крепость, церковь «Охвале» в Сухуме, Драндский собор, Елырский храм и др. Д. локализовал Диоскуриаду на Скурче (Скурии) и считал, что ее защищала Келасурская стена (по его мнению, Кораксинская крепость, к-рая была построена греками до н.э.).
О.Х. Бгажба

ЕВРЕИ (yehudim) — народ, один из этнич. компонентов многонационального нас. Абхазии. Еврейское население формировалось из двух групп — большую часть составляли груз. Е., меньшую — ашкеназы (европейские, или рус. евреи). Ашкеназы — выходцы из зап. провинций Рос. империи — были первыми еврейскими жителями Абхазии, появившись здесь еще во второй пол. 19 в.; груз. Е. составили более поздний миграционный поток. Уже в нач. 20 в. Е. были заметной группой в полиэтничном нас. Абхазии, однако наиболее ранние сведения об их числ. относятся лишь к сер. столетия. Переписная статистика не выделяла две группы еврейского народа, представляя лишь общие данные по еврейскому нас. — 1928 чел. (1939); 3352 чел. (1959); 4265 чел. (1970). Либерализация правил выезда из СССР дала возможность с кон. 1970-х гг. сов. Е., в т.ч. из Абхазии, эмигрировать из Советского Союза, в основном в Израиль. С этим связано последующее уменьшение демографических показателей еврейской общины: 1996 чел. (1979), 1673 чел. (1989). В 1993 в разгар грузино-абхазской войны международное агентство «Сохнут» организовало вывоз еврейского населения из оккупированной груз. войсками терр.; ее также массово покидали груз. Е., направляясь, в т.ч., в Грузию. Эти события минимизировали числ. еврейского нас. Абхазии — по экспертным оценкам в наст. время оно насчитывает лишь несколько сотен чел. ашкеназов. Подавляющая часть Е. концентрировалась в г. Сухум, др. относительно крупная община имела в Гагре, проживали они также в Новом Афоне, Очамчыре, Ткуарчале. В наст. время Е. представлены в основном жителями Сухума. Между двумя группами

Е. имелись существенные соц. различия. Родной яз. груз. евреев — груз., разговорными яз. ашкеназов являются идиш и рус. Груз. Е. в основном работали в сфере торговли и мелкого бизнеса, были заняты в низкоквалифицированном секторе трудовой деятельности, ашкеназы во многом были представлены в более высоких сферах трудовой занятости. Вследствие социокультурных различий обе группы еврейского нас. в бытовой повседневности были несколько обособлены друг от друга, что проявлялось даже во время религиозных собраний, когда в пространстве синагоги груз. Е. и ашкеназы занимали разные локации. Верующие Е. исповедуют иудаизм течения хабад. В 1911 в Сухуме было выстроено здание синагоги, которое в 1940-е гг. было у них отобрано. Впоследствии на нар. пожертвования была построена др. синагога, остающаяся молебным домом Е. по сей день. В течение ряда лет при синагоге действовала школа. В 1994 было учреждено культурно-благотворительное общество «Шалом». Несмотря на малочисленность Е. Абхазии стремятся быть представленными во всемирном еврейском движении, установив контакты с Рос. еврейским конгрессом, Евроазиатским еврейским конгрессом и др. Абхазии никогда не знала антисемитизма и недоброжелательного отношения к Е. Многие представители еврейской общины внесли вклад в соц.-экон. и культурное развитие республики: многолетний дир. Института экспериментальной патологии и терапии Б.А. Лапин, ученый-историк Л.М. Прицкер, теоретик и практик педагогики А.М. Ципурский, журналисты Ю.Б. Борохович, С.Д. Апт, фотокорреспондент С.И. Коротков, мурзыкант Ю. Бидерман, врачи Д. Какиашвили, Т.С. Зализняк и др.

Ю.Д. Анчабадзе

ЕВРЕЙСКОЕ КЛАДБИЩЕ В СУХУМЕ — кладбище в Сухуме, открытое в 1904, после ходатайства Общества европейских евреев-ашкеназов, направленного Сух. Городской управе и Думе. Для Е.к.С. был выделен участок, находившийся выше дачи М.Л. Томара. Е.к.С. существует и в наст. время (в р-не совр. ул. Кабардинская).

Лит.: Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913.

Г.И. Григориадис

«ЕДИНЕНИЕ» («Аидгылара») — общ.-полит. газ. на рус. яз. Орган НФА «Аидгылара». Первая русскоязычная газ., в к-рой об интересах абх. народа говорилось без цензуры. В «Е.», в частности, публиковались: обращения и заявления НФА «Аидгылара» и его Президиума к нас., в разл. инстанции СССР, ГССР и Абхазии; обращения и выступления нар. депутатов СССР В. Ардзинба, Б. Шинкуба, А. Гогуа, Т. Шамба, Р. Аршба; выступления, заявления и интервью лидеров НФА — З. Ачба, С. Шамба; обзоры текущей ситуации; матер. и док. съездов, сессий, конференций, собраний и митингов; освещались вопросы, связанные с открытием Сух. филиала ТГУ; июльские события 1989 и их последствия; деятельность АГНК и Блока «Союз»; проблемы Союзного договора и переговорный процесс по его заключению; выборы в Верховный Совет Абхазии и т.д. В издании на ист. и полит. темы выступали ученые и писатели: Т. Шакрыл, С. Лакоба, В. Цвинария, Е. Аджинджал, Б. Сагария, Ю. Воронов, Р. Гожба, В. Шария, Г. Гумба, И. Марыхуба (Мархолия), Н. Тарба, Н. Акаба, Н. Хашиг, А. Аргун, Д. Ахуба, Д. Хьюитт, А. Папаскир. В «Е.» были представлены публикации и др. авторов: З. Абиджба, Л. Гицба, Г. Ладария, Р. Карчаа, Н. Джоджуа, Я. Лакоба, Н. Аршба, С. Аршба, Ц. Чичибая, Д. Миквабия, А. Лепсая, С. Хамит, И. Чаниа, С. Басария, В. Плетухина, Р. Джикирба, Б. Кобахия, Д. Чачхалиа, Т. Трояновской, Ю. Герия, В. Капба, Н. Квициния, П. Ирманова, А. Квициния, Т. Ашуба. В издании были представлены рубрики: «Хроника, события, факты»; «Дайджест»; «Дайджест советской и зарубежной прессы»; «По страницам зарубежной прессы»; «Из зарубежной прессы»; «Информация к размышлению»; «Архив «Единения»»; «Наш архив»; «Закавказье. 1918–1920»; «Абхазия — Грузия: 1918–1921»; Заметки политолога; ««Единение» — почта»; «Страницы истории»; «Заметки по поводу»; «Абхазия — не Грузия»; «Забвению не подлежит»; «Письмо с комментарием»; «Открытое письмо». В материалах «Е.» отражалась «историографическая война» и информ. противостоение абх. и груз. сторон. Всего вышло 23 номера: 1989 — 32 (спец. выпуск, № 1, 25.10.; № 2, 26.11.); 1990 — 7 (№ 1 (003), январь; № 2 (004), апрель; № 3 (005), июнь; № 4 (006), июль; № 5 (007), ноябрь; № 6 (008), декабрь; № 7 (009), декабрь); 1991 — 12 (№ 1 (010), январь; № 2 (011), февраль; № 3 (012), март; № 4 (013), апрель; № 5 (014), май; № 6 (015), июнь; № 7 (016), июль; № 8 (017), август; № 9 (018), сентябрь; № 10 (019), октябрь; № 11 (020), ноябрь; № 12 (021), декабрь); 1992 — 1 (№ 1 (022), июль). Издание выходило в формате А3, 8 полос. Первый номер (спец. выпуск) вышел 2.07.1989, без указания номера. Текст был на рус. яз., назв. — на абх. — «Аидгылара». Вышел под девизом «Отстоим содружество народов Абхазии!». Ответственные за выпуск: И. Мархолия, С. Шамба, Г. Аламия, Н. Джонуа. С № 1 — гл. ред. Н. Джонуа. Адрес газ.: Сухум, ул. Фрунзе, 44; печаталась в 1989–1990 гг. в ППО Абх. АССР, Сухум, ул. Эшба, в 1991–1992 гг. — в Сух. типографии ППО Управления по делам издательств и полиграфии Абх. АССР (Сухум, ул. Фрунзе, 9). Начиная с № 1 «Е.» издавалось под девизом: «Всем народам равные права!». Тираж не указан. Цена 1 р.

А.Ф. Авидзба

Продолжение следует